

Александр

Тамоников

Свинцовая бойня

*Их спросили: сколько дать патронов?
Они сказали: чтобы затмить солнце*

Александр Александрович Тамоников

Свинцовая бойня

Серия «Проект «ЭЛЬБА»»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9362972

Александр Тамоников. Свинцовая бойня: Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-79093-7

Аннотация

Ранним августовским утром около поста ДПС подмосковного города Косинска остановились внедорожники и микроавтобусы с московскими номерами. Из них выбежали люди в военной форме и открыли огонь из автоматов и гранатометов. В считанные секунды пост был уничтожен. Затем налетчики захватили здания МВД и ФСБ, уничтожили всех стражей порядка и устроили в городке настоящую бойню: ходили по улицам и убивали местных жителей – женщин, детей, стариков... О неслыханной по жестокости террористической атаке стало известно специалистам Антитеррористического управления. В Косинск для ликвидации боевиков срочно выдвинулись бойцы группы «Шторм» под руководством Артема Никонова...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	32
Глава 3	63
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Александр Тамоников

Свинцовая бойня

*Все изложенное в книге является плодом
авторского воображения. Всякие совпадения
случайны и непреднамеренны.
А. Тамоников*

© Тамоников А., 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Поздним августовским вечером у одного из ресторанов на окраине Москвы появился человек восточной внешности. Высокий, но при этом достаточно грузный брюнет вышел из дорогой иномарки. Его появление здесь выглядело странным, так как в ресторане не было ни души. Благодаря огромным окнам часть заведения напоминала аквариум. В обычный день в нем всегда было очень много «рыбы».

Однако в этот вечер все оказалось иначе. Посетителей в заведении не наблюдалось. Интерьер тонул в густом мраке. Лишь где-то в глубине едва угадывались отблески электрического света. Главный вход заперт. Предупреждающая табличка, вывешенная с той стороны стеклянных дверей, лаконично гласила, что ресторан закрыт. При этом никаких причин такого вот грустного факта там указано не было.

– Догадайся, мол, сама, – недовольно буркнул молодой парень своей девушке.

Эта парочка только-только нарисовалась у входа и вынуждена была убираться отсюда несолоно хлебавши.

Брюнет, подошедший к дверям в сопровождении личного водителя, несколько надменно посмотрел на удаляющуюся парочку. О том, что ресторан закрыт, он знал, поэтому ни на секунду не остановился возле запертой двери, вообще не обращал ни малейшего внимания на данное обстоятельство.

Восточный гость уверенной походкой прошествовал вдоль здания и завернул за угол. Где-то там, как ему было известно, находился служебный вход. Именно к нему он и направлялся, как и было ранее условлено с владельцем заведения. Водитель неотступно следовал за ним.

Служебная дверь не поддавалась, тоже оказалась запертой. Гость манерно прокашлялся, недовольно фыркнул и вопросительно посмотрел на бездействующего водителя. Тот словно опомнился и принялся стучать в дверь кулаком. Не очень громко, но при этом весьма настойчиво.

Этого оказалось вполне достаточно для того, чтобы себя проявил здешний охранник. Он приоткрыл дверь, обвел оценивающим взглядом мужчин, стоявших перед ним. Судя по его поведению, он пытался сопоставить их лица с какими-то другими, знакомыми ему.

В конце концов охранник задал прямой вопрос:

– Кто вы и что вам здесь нужно? Ресторан не работает.

– Меня зовут Дамир Шахан. Я договорился о встрече, – совершенно спокойно ответил визитер, хотя тон представителя охраны его несколько напрягал.

– Проходите, пожалуйста. Хозяин уже дожидается, – проговорил охранник, пропуская восточного гостя внутрь. – Аркадий Георгиевич приглашает вас в отдельный кабинет. Я сейчас проведу.

Шахан приказал водителю оставаться снаружи, переступил порог служебного входа и наконец-то оказался в ресто-

ране. Дверь тут же закрылась, охранник попросил гостя следовать за ним. Нельзя сказать, что путь до кабинета владельца ресторана представлял собой что-то очень запутанное. Это был отнюдь не лабиринт. Впрочем, свои закоулки тут имелись. Да и сам кабинет находился в другом крыле здания, на втором этаже.

Аркадий Георгиевич Новиков поднялся с кресла, встречая гостя. Особого радушия в их приветствии не было. Они поздоровались вовсе не так, как близкие друзья или хотя бы постоянные деловые партнеры. Эти люди скорее походили на двух самолюбивых псов, которым волей-неволей приходилось контактировать друг с другом.

Хозяин ресторана произнес несколько дежурных фраз. Он справился о самочувствии гостя после перелета из Стамбула, предложил ему перекусить и чего-нибудь выпить. Шахан, не придавая никакого значения сказанному Новиковым, как-то автоматически заявил, что перелет был легким, отказался от еды и выпивки. Он хотел немедленно перейти к делу.

Однако хозяин ресторана все же уточнил у визитера один момент, по-настоящему интересовавший его:

– «Хвоста» не было?

– Нет. Не было. С этим вообще никаких проблем, – уверенно отвечал гость. – После аэропорта я больше часа по городу крутился, специально проверял, нет ли слежки. Все чисто.

– Ну, раз чисто, то отлично, – изобразив улыбку, прого-

ворил Аркадий Георгиевич. — Нам эти «хвосты», сам понимаешь, ни к чему. Особенно теперь, когда наши дела наконец-то вступают в качественно новую фазу. Надеюсь, что удача будет сопутствовать нам и впредь.

— Будем не только надеяться и верить, но делать все возможное и невозможное, чтобы удача оставалась на нашей стороне, — заметил восточный гость, который очень хорошо знал русский язык и мог себе позволить пространные высказывания на нем. — Вот как раз о новой фазе мне хотелось бы услышать что-нибудь определенное. Что конкретно ты хотел мне сообщить, раз понадобилось мое личное присутствие? Я могу быть уверен, что прилетел в Москву не напрасно?

— Не напрасно, — поспешил заверить Новиков и продолжил: — Мне удалось зацепить одного армейского чина.

— Кто такой?

— Заместитель начальника военных складов, тех самых, которые мы чуть раньше пытались проработать. Так вот этот самый чин остался сейчас за командира части. Ни много ни мало.

— А с самим командиром что? — на всякий случай поинтересовался гость, полагая, что с несговорчивым офицером люди Новикова запросто могли разобраться самым радикальным образом.

— Нет-нет, ты не подумай ничего такого. Командир жив-здоров. Просто в отпуск ушел, — упредил Новиков возможные догадки со стороны гостя. — Мы еще раз попытались

взять его в оборот. Но все оказалось бесполезным. Не подступиться к нему.

– Подступиться при желании можно даже к папе римскому, – бросил на это Шахан и блеснул глазами.

– Но этот командир части, видимо, святее, чем сам римский папа. Иное дело теперешний тип, исполняющий обязанности...

– Да? Ну и кто же этот твой заместитель начальника военных складов?

– Майор Суханов Герман Семенович.

– И что это за гусь? Почему ты решил, что он поможет нам?

– Ясное дело, что по своей воле он нам помогать не станет. Однако есть очень хороший способ на него надавить, – проговорил Аркадий Георгиевич и хитровато усмехнулся. – Полагаю, он сделает то, что нам от него надо.

– Ну-ка, ну-ка!.. – Турок заметно оживился. – Судя по твоей ухмылочке, ты действительно нашел болевую точку у этого майора.

– Да, ты прав. Есть такая точка. И даже не одна. Дело в том, что майор женат на дочери одного генерала, который занимает высокий пост в Министерстве обороны. Так вот, Суханов у генеральской дочки под пятой. Подкаблучник первой гильдии. Если она узнает, что муж ходит налево, то непременно сообщит папочке. А тот уж сумеет найти управу на блудливого зятя. Понятно, что такого развития событий

сам майор даже в страшном сне увидеть не захочет. А значит, это можно использовать в нужных для нас целях. Тем более что ходить налево он ой как любит.

– Хорошо. – Шахан задумчиво кивнул и тут же уточнил: – Как ты планируешь отработать этого вояку?

– Банально просто. Классика жанра. Бездна женских прелестей и никакого мошенничества. Ну, почти никакого. Я свел его с Катрин.

– С Екатериной?

– Да-да, – подтвердил хозяин ресторана. – Я подставил ему небезызвестную для тебя Екатерину Лаврину. Они встретились в нужное время в нужном месте. Мы подстроили его случайное знакомство с ней. Совсем недавно майор должен был проходить в госпитале плановый медосмотр. Нам нетрудно было узнать об этом, так как до того мы его пасли около месяца. Оставалось только аккуратно устроить подставу. Вот там, то бишь в госпитале, Катрин и засветилась, представилась медсестрой. Майор на нее сразу клюнул. Ей даже и делать ничего не пришлось. Она лишь посмотрела на него и улыбнулась. Он сам подошел к ней и предложил познакомиться.

– Зная о чарах Екатерины, я этому несколько не удивлен, – проговорил Шахан, и на его лице впервые за все время разговора возникло некое подобие улыбки. – Но что дальше? Как ты собираешься воспользоваться этим «случайным» знакомством?

– Здесь опять же все очень просто, – принялся объяснять Новиков. – Мужика явно угнетает положение в семье. Его так и тянет на авантюрные похождения. Он ждет не дожидается того момента, когда жена хотя бы на время окажется вдалеке от него.

– И что дальше? Пока я мало что понимаю в конкретике твоего плана.

– Думаю, что нам не стоит тянуть время. Другого такого случая может еще долго не подвернуться. Ну, чтоб и объект был, и рычаги воздействия на него имелись. Поэтому будем действовать быстро и решительно. Все произойдет уже завтра вечером. Майорская жена куда-то там сваливает. Суханов встречается с Катрин именно здесь, в моем ресторане. С ее подачи он заказал тут отдельный кабинет. Я подготовил комнату отдыха.

– Это то, о чем я думаю? – с заговорщической ухмылкой спросил Шахан.

– Да, конечно, – в похожей манере ответил владелец ресторана.

– С технической стороны там уже все готово?

– Да. В кабинете всюду установлены скрытые камеры. Весь процесс обязательно будет зафиксирован на видео. То есть у нас на руках окажется тот самый материальчик, который нам и нужен. Против него не попрешь. Это сильный козырь в нашей игре.

– Все, что грозит секс-скандалом, всегда может стать ко-

зырем для кого-то, – заметил на это Шахан. – Когда конкретно должна состояться встреча?

– Меньше чем через сутки. В девять часов вечера.

– Надеюсь, что Екатерина получила все необходимые инструкции? Нам ведь нужна не просто картинка, а с огоньком. Как с этим обстоят дела?

– Насчет этого не беспокойся. Там не огонек, а целый пожар будет. Я лично проинструктировал ее, – заверил Новиков.

– И практическое занятие наверняка провел? – подколот его Шахан.

– Об этом история умалчивает, – расплывшись в довольной улыбке, проговорил в ответ владелец ресторана.

Он еще раз предложил гостю поужинать или просто пропустить по стаканчику виски. Однако Шахан снова отказался, бросил несколько фраз на прощание и поспешил откланяться.

* * *

Белорусский вокзал буквально кишел людьми. Кто-то уезжал, кто-то приезжал или провожал, кому-то нужно было купить билеты. Все точно так же, как и на любом другом вокзале мегаполиса. Обычная жизнь.

Среди провожающих был и майор Суханов. Герман Семенович прибыл на вокзал вместе с женой. Он был в граждан-

ской одежде. Щеголеватый, ухоженный, явно знающий себе цену, внешне он мало походил на военного.

Единственное, что могло выдать его принадлежность к военным, так это выправка. Что-что, а уж ее-то ни под какой гражданской одеждой не спрячешь. Впрочем, чтобы заметить это, следовало внимательно присмотреться к мужчине, тащившему чемоданы.

Рядом с ним шла его красавица жена. По пути они переговаривались и поглядывали на вагоны поезда, поданного к первой платформе.

– Двенадцатый. Твой, – проговорил Герман, кивая на табличку с номером.

– Хорошо, что не тринадцатый. Не люблю я чертову дюжину, – слышалось в ответ.

Майор оставил реплику супруги без каких-либо комментариев и направился к вагону. Билет лежал во внутреннем кармане его легкого летнего пиджака. Суханов решил не ставить чемоданы на платформу и сказал жене, чтобы она сама достала билет. Со стороны это выглядело несколько комично. Но в этой сцене было и что-то трогательное.

Молодая женщина извлекла проездной документ и сразу же протянула его проводнику. Тот внимательно посмотрел билет, кивнул, озвучил номер места и напомнил о том, сколько еще времени поезд будет стоять.

Женщина поднялась в вагон. Муж с чемоданами последовал за ней. Проводник не стал предлагать свою помощь, ви-

димом, не горел особым желанием.

Оказавшись в нужном купе, Герман Семенович наконец-то опустил свою ношу на пол, а затем поставил чемоданы в отсек для багажа. Спутниками жены были молодая студенческая пара и пожилая дама. Все они невольно стали свидетелями того, как Суханов провожал супругу.

– Как прибудешь на место, обязательно позвони, – негромко сказал он жене. – Надеюсь, что твоя школьная подруга придет на вокзал не одна и вам не придется самим тащить эти чемоданы.

– Да не переживай ты так. Она обещала, что приедет на вокзал с мужем. А если и без него, то мы как-нибудь разберемся. Ты думаешь, что никто не захочет помочь двум таким импозантным дамочкам, как мы?

Герман Семенович вздохнул и заявил:

– Ты смотри, чтобы я не ревновал!

– А ты возьми и не ревнуй, – с улыбкой проговорила женщина.

– Легко сказать. У меня такое ощущение, будто ты не на недельку уезжаешь, а на целую вечность! – Он тоже говорил, улыбаясь.

– Ой, Гера, не драматизируй. Все будет хорошо. Без расставаний не было бы встреч. Помнишь такую фразу?

– Конечно, помню. Но когда ты в следующий раз захочешь провести очередную школьную подругу, с которой не виделась десять лет, мы пригласим ее к нам.

– Это чтобы я ревновала? – едва сдерживая смех, уточнила жена. – Мои школьные подружки все девочки с огоньком.

Майор хотел как-то отреагировать на ее слова, однако вмешался проводник. Он напомнил о скором отправлении поезда и попросил провожающих покинуть вагон. Семейная пара тут же обнялась и поцеловалась на прощание.

– Все. Иди. Я тебе позвоню, – сказала супруга.

– Буду ждать, – заверил муж, помахал рукой и пошел к выходу из вагона.

– У вас такая любовь!.. – не удержалась от комментария пожилая спутница.

– Да. Я знаю. Спасибо, – сияя счастливой улыбкой, отреагировала на это женщина.

Герман Семенович вышел на перрон, побрел вдоль состава и остановился возле окна купе, в котором находилась его жена. Он еще раз помахал ей рукой. Она ответила ему тем же. Поезд тронулся и начал медленно набирать скорость.

Майор продолжал стоять на том же месте. Выражение его лица изменилось. Грусти по поводу того, что любимая жена уезжает от него на целую неделю, не стало, будто бы и вовсе не было. Проводив уходящий поезд продолжительным взглядом, Герман Семенович полез в карман за мобильным телефоном.

Номер майор знал наизусть. Держать его в списке контактов на мобильнике он не рискнул. Это при том, что жена не имела привычки копаться без спросу в его телефоне. Да и

назвать абонента можно было как угодно, хоть Иваном Ивановичем. Но Герман Семенович этого не сделал. Он решил держать заветную комбинацию цифр в своей голове. Таким вот образом Суханов перестраховывался от нелепых случайностей. Чем меньше следов, тем лучше, совершенно справедливо полагал он.

Герман Семенович долго слушал длинные гудки, несколько раз отнимал телефон от уха, чтобы взглянуть на экран. В тот момент, когда он уже хотел было нажать кнопку сброса, ему ответили. Знакомый женский голос поприветствовал его. Похотливо заулыбавшись, он ответил тем же.

Суханов догадывался, что соблазнительная медсестра нарочно тянула время и не стала сразу принимать его телефонный вызов. Она хотела заставить его поволноваться и набить себе цену.

В чем-то именно так все и было. Однако настоящей правды он не знал, да и знать не мог. Екатерина Лаврина просто-напросто выполняла доведенные до нее инструкции по общению с майором.

Сам же Суханов не ощущал ни малейшего намека на какой-то подвох. На тот момент его беспокоили лишь две вещи. Во-первых, он переживал, что жена может передумать, выйти из поезда на первой станции, взять такси и вернуться домой. Во-вторых, майор боялся, что его новая знакомая откажется от своего обещания и в ресторан не пойдет. Если первое выглядело маловероятным, то второе могло оказать-

ся реальностью уже в ближайшие секунды.

Не желая терпеть неопределенность, Герман поспешил задать животрепещущий вопрос:

– Наш уговор по поводу сегодняшнего вечера остается в силе?

– Естественно, – игривым голосом отвечала Екатерина. – Ничего не изменилось. Я все помню. Ты едешь в ресторан. Я присоединяюсь к тебе на месте, в отдельном кабинете.

– Да, ты все правильно помнишь. Я бы с удовольствием прогулялся с тобой по какому-нибудь парку. Но нас ведь могут увидеть и донести моей жене. Это только с виду Москва огромный город. Стоит делу дойти до сохранения секретов от дражайшей половины, и все знакомые немедленно начинают попадаться на глаза чуть ли не на каждом шагу.

– Я смотрю, ты опытный в этом деле, – слышалось в ответ.

– Опытный или нет – это не важно. Главное, что осторожный. Надеюсь, ты понимаешь меня и не станешь сердиться?

– Успокойся. Я все понимаю. В девять в том самом ресторане. Не опаздывай.

– Ни на секунду!

– Целую.

– И я тебя! – Довольный майор убрал телефон и направился к привокзальной стоянке.

Ни тени сомнения не закрадывалось в его душу. Он не мог даже представить, что знакомство с медсестрой было под-

строено. Суханов считал, что харизма – божья искра – притягивает к нему таких милых женщин, как Екатерина. О том, что на самом деле его загоняли в ловушку, Герман Семенович не догадывался.

Он сел в свою легковушку, завел двигатель и направился к ближайшей цветочной лавке. С выбором букета майор долго не заморачивался. Он купил пятнадцать роз, запрыгнул в машину и поехал к ресторану. Встреча с медсестрой, как он себе это представлял, обещала быть весьма горячей.

До девяти вечера оставалось еще немало времени. Однако Суханов не хотел опаздывать из-за вполне вероятных пробок, поэтому решил выехать туда как можно раньше. Он действительно соскучился по авантюрным похождениям.

* * *

В первой половине следующего дня Дамир Шахан прибыл в небольшой районный центр Косинск. Поездка из Москвы в этот городок заняла чуть более часа.

На базарчике, расположенном в центре Косинска, находилось кафе, где должна была состояться встреча Шахана с человеком, работавшим на него. Это был некто Олег Николаевич Цветков. В новой фазе дела, о которой ранее говорили Дамир и Новиков, этому субъекту отводилась очень ответственная роль. Предварительная договоренность на этот счет уже имелась. Теперь необходимо было конкретизировать за-

дачу в свете видеоматериалов, снятых накануне в отдельном кабинете ресторана, принадлежащего Новикову.

В кафе, кроме Шахана и Цветкова, никого из посетителей не было. Олег позаботился об этом заранее – заведение по его настоятельной просьбе, подкрепленной купюрами, закрыли на неопределенное время. На двери вывесили соответствующую табличку со ссылкой на вездесущие технические причины. Персонал не докучал. Играла ненавязчивая музыка.

Турок придвинул поближе к помощнику ноутбук с флешкой и сказал:

– Открывай видео.

– Какое именно?

– Да там только один файл. Не перепутаешь. «Жара» называется. Один наш спец за ночь смонтировал из всего того, что разные камеры вечером наснимали. Ему в пору порнобизнесом заняться. Озолотился бы. Парень явно с душой к делу подошел. Там такая нарезка, что крышу сносит. А я все-таки не мальчишка. Баб на своем веку много повидал, и не только в кино, – увлеченно проговорил Шахан.

Цветкову трудно было понять, с какой степенью серьезности он все это произносил.

– Так, «Жара», значит, – пробормотал Олег, наводя курсор на иконку файла и кликая по ней. – Сейчас посмотрим, что там такого душевного.

– Душевное, но при этом и очень качественное. Никакой

размытости. Нигде не снежит. Лица видны отчетливо. Да и не одни они!.. Ты только звук уменьши на всякий случай. А то там эта милая девушка местами очень громко стонет и покрикивает. Да и наш майор тоже не уступает ей. Я не хочу, чтобы сюда сейчас на эти звуки сбежался весь персонал кафе и торговцы с базара.

Шахан рассмеялся. Эта тема его явно забавляла. Цветков же оставался невозмутимым, возясь с настройками. Он выбрал оптимальный размер для отображения картинки и, как попросил хозяин, установил звук на минимальную громкость. На его лице заиграли отблески от экрана.

Олег внимательно смотрел видео, и его глаза округлялись все сильнее. Несколько раз он даже вздрагивал и непроизвольно пожимал плечами, будто их внезапно сводило судорогой. Можно было со всей смелостью и решительностью сделать вывод, что Олег был впечатлен едва ли не с самого первого кадра.

Шахан сидел рядом, курил сигару и на экран посматривал лишь время от времени. С этим «душевым» фильмом он уже был знаком, поэтому обращал внимание лишь на самые пикантные моменты.

– У тебя сейчас такой серьезный вид, будто ты председатель какой-нибудь комиссии по нравственности или чего-то в этом роде, – сказал Дамир, усмехнулся и похлопал помощника по плечу. – Что скажешь? Как на это кино отреагирует уважаемый Герман Семенович Суханов?

– А что скажу? Теперь уж товарищ Суханов никак не отвертится. Качество съемки, как вы верно сказали, отменное. Сослаться на то, что здесь снят всего лишь некий мужчина, напоминающий Суханова, здесь никто не сможет. Вряд ли он сам станет отпираться и отнекиваться. Майор показал здесь себя во всей красе. Это видео его реально компрометирует. Думаю, ради того, чтобы оно не пошло куда-то еще, он будет готов сделать многое. Долго упрашивать не придется. Посмотрит хотя бы половину и сразу станет сговорчивым.

– Ясно. А ты оценил, как наша красавица с ним поработала?

– Ага, – пробормотал Цветков. – Да уж, потрудилась она на славу, выдала полный набор, показала все, на что способна.

– Вот именно. При этом красавица знала, что их снимают камеры, но ни разу и виду не подавала, что ей это известно! Вот что значит железная леди!

– Да, она-то свое дело туго знает. Но вот этот майор?.. Неужели он такой лох, что не заметил подставу? Какая нормальная баба разрешит делать с собой вот такое прямо на первом свидании?! Да еще не в своей квартире, а в каком-то там ресторане! – проговорил Олег.

– Ой, да успокойся ты. Бабы ведь разные бывают, – заявил Шахан и хохотнул. – Что касается майора, то с отключением мозга здесь тоже все ясно. Когда жена за порог, а у мужа промеж ног начинается революция, тут уж не до какой

бы там ни было логики. Ты прокрути на начало, если не запомнил этот момент. Там же видно, что мозг у этого вояки вырубился сразу, как только Катенька вошла в комнату. Ты понимаешь, о чем я толкую?

– Да-да, понимаю. Он там сразу как изголодавшийся пес с цепи срывается. Даже дверь некоторое время закрыть изнутри не удосуживается.

– Ну вот. А теперь псу придется стать ласковым покладистым щеночком. Иначе этот крутой блокбастер увидит и не только его любимая женушка, но и ее папаша в генеральских погонах.

– Кстати, тестя он боится как огня. А тот его недолюбливает.

– Нам это только на руку.

– Флешку можно забирать?

– Забирай. Скоро ты запустишь ее в дело.

– Давно жду этого момента.

– Надеюсь, что, кроме ожидания, ты здесь занимался еще и тем, что тебе было приказано. Ты изучил этот городок по тому плану, который мы тебе дали?

– Да, конечно, – проговорил Цветков, пряча в карман флешку.

– И как он? – уточнил Шахан, подвигая к себе ноутбук.

– Городок ничем не примечательный. Живет своей обычной жизнью. Силовики расслабились. Никто не ожидает никаких нападений. Главная здешняя новость последних дней, о

которой все судачат, – это школьный забор, покрашенный в фиолетовый цвет. То есть здесь все тихо и мирно.

– Школьный забор обсуждают? – не поверив сказанному, переспросил Шахан.

– Именно!

– Прекрасные люди. Замечательный город. С выбором мы не ошиблись. Пора действовать. Ты уже готов приступить к делу?

– Можно сказать, что я уже давно им занимаюсь.

– Да. Но сейчас наступает новый, очень ответственный момент. Этот майор у нас на крючке. Но пока он об этом ничего не знает. Надо ему помочь. Поэтому – вперед!

* * *

Когда Суханову позвонили с КПП и сообщили, что к нему пришел посетитель, майор особо и не удивился. Ничего незаурядного в этом не было. В воинскую часть нередко наведывались и родственники военнослужащих, и те, кто здесь когда-то служил.

В этот раз дежурный по КПП предупредил своего командира, что посетитель представился бывшим солдатом-срочником. Дескать, служил здесь пятнадцать лет назад. Сейчас по роду своей деятельности оказался в Косинске в командировке. Выкроил немного времени для того, чтобы провести родную часть, увидеть казармы и плац. Просит, чтобы дали

разрешение на посещение территории. Естественно, что дежурный по КПП, всего лишь лейтенант, не имел права давать такое разрешение. Поэтому и был поставлен в известность Герман Семенович.

– Служил здесь, говоришь? И меня помнит?

– Так точно. Услышал вашу фамилию, обрадовался, сказал, что помнит вас еще в лейтенантском звании. Мол, можно будет не только прогуляться по части, но и обменяться воспоминаниями. Ведет себя очень естественно. Держался непринужденно.

– Его фамилия?

– Филатов. Имя-отчество – Иван Михайлович.

Суханов выслушал дежурного по КПП внимательно, хотя и с явной долей скепсиса. Заниматься этим самым посетителем, внезапно свалившимся на голову, ему не очень-то хотелось. Тем более что на тот момент майор все еще находился под впечатлением от бурной любовной сцены, произошедшей накануне в отдельном кабинете московского ресторана.

Но и отказать некрасиво. Фамилия посетителя, названная дежурным по КПП, показалась ему знакомой. Вполне могло быть так, что полтора десятка лет назад тот служил во взводе, которым командовал Суханов. Это значит, что гость может «накрыть поляну».

Жена все еще гостила у подруги. С Екатериной о повторной встрече он пока не договорился, поэтому вполне мог после службы позволить себе возлияние в мужской компании.

Уж что-что, а подобное происходило с завидной регулярностью. Правда, от супруги приходилось таиться. А сейчас, когда ее не было дома, сам бог велел расслабиться.

С такими мыслями Герман Семенович шел к КПП, прикидывая по ходу дела возможные темы для разговора со своим бывшим подчиненным. Дежурный проводил майора в гостевую комнату, где его ожидал посетитель.

Суханов поздоровался с гостем и внимательно посмотрел на него, пытаясь вспомнить. За пятнадцать лет мимо него промелькнуло столько лиц, что удержать в голове всех и каждого было просто нереально. Майор напрягал память, но это не давало никакого результата. Гость действительно был на кого-то похож. Но это ощущение скорее вызывалось его принадлежностью к определенному типу, а не реальными воспоминаниями Суханова.

– Может, напомнишь, в каком точно году тебе довелось топтать сапоги здесь у нас? – без церемоний, перейдя на «ты», поторопился уточнить Герман Семенович.

– Сейчас это уже не имеет значения, – ответил посетитель и загадочно улыбнулся.

– В каком смысле? – удивился военный.

– В прямом. Ты только не волнуйся.

– Что? С женой что-то случилось? – поменявшись в лице от растерянности, высказал догадку Суханов.

– Нет. Скорее с тобой, – тем же тоном проговорил гость, запуская руку в карман рубашки.

Майор внимательно смотрел на него, стараясь не упустить из виду ни одного движения. Мужчина положил на стол флешку и клочок бумаги.

– Что это такое?

– Здесь то, что тебе стоит сегодня же посмотреть, а затем позвонить по номеру, указанному на листочке. Чтобы, так сказать, поделиться впечатлениями от увиденного.

– То есть прогуляться по части, посмотреть на казармы ты уже не хочешь?

– А ты думаешь, мне это было нужно?

– Черт!.. – Майор все еще не понимал, что происходит.

– Я сейчас уйду. А ты давай без глупостей. Бери флешку, тащи к компьютеру и смотри видео. Не забудь перезвонить потом. Иначе тебе сразу станет очень плохо.

Не давая Суханову опомниться, посетитель выскочил из гостевой комнаты и в спешном порядке покинул пределы воинской части.

Дежурный по КПП, ставший свидетелем быстрого исчезновения посетителя, был удивлен. Он заметил, что командир сильно изменился в лице, помрачнел.

– Что-то случилось, товарищ майор? – поспешил осведомиться лейтенант.

– Все нормально, – неохотно отвечал Суханов. – Просто ему позвонили с работы и приказали срочно приехать. Поэтому все, о чем он просил нас, отменяется. Вот что, лейтенант, сделай так, чтобы меня в ближайший час никто не бес-

покоил.

– Есть!

– Вот и славно.

Майор покинул здание КПП и направился в штаб. Ему не терпелось изучить содержимое флешки, переданной незнакомцем. Ничего хорошего от этого он не ожидал. И чем меньше оставалось до штаба, тем сильнее разрасталась его тревога. Предчувствия были самые-самые недобрые. О содержимом флешки оставалось лишь гадать. Станный посетитель даже не объяснил ему толком, что именно там находится.

Суханов закрылся у себя в кабинете, включил компьютер, с нетерпением дождался, пока тот загрузится, и наконец-то подсоединил флешку к разъему.

От того, что он увидел на мониторе, у него глаза на лоб полезли. Майор ожидал всякого, но только не этого! Мастерски сделанное видео бурного вечера, проведенного с очаровательной Екатериной, потрясло и обескуражило его.

«Да какой же гад посмел это сделать?! Я порву его!» – подумал майор.

Вслед за этим пришел ужас. Обнародование видео грозило неминуемым скандалом. Прокрутив в голове такой вариант развития событий, Суханов еще больше ужаснулся. Если запись попадет к Яне Аркадьевне, его законной жене, то ему придет конец. Ведь генерал Прохоров, ее отец, явно не оставит все это без своего самого пристального внимания.

«Ну я и влип, — сокрушался Герман, поставив видео на паузу. — Если бы выяснять отношения пришлось только с Яной, то, хоть и со скандалом, все можно было бы постепенно утрясти. Но она обо всем расскажет отцу. А он со своим суровым нравом этого грешка терпеть не станет. Генерал сожрет меня с потрохами, вместе со всем дерьмом, а затем выплюнет! Он вышвырнет меня и из дома, и из армии. Будет еще хорошо, если этот добрейший человек вдогонку не надумает проучить меня через своих спецов. Уж на такое Прохоров горазд!»

Но в какую-то секунду его настроение переменялось.

«Нельзя все это оставлять так и пускать на самотек», — сказал Суханов сам себе, настраиваясь на борьбу.

Он понял, что стал жертвой самого наглого и циничного шантажа. Однако майор никак не мог сообразить, кому это могло понадобиться и ради какой цели. Он крутил в голове разные варианты, но так и не смог прийти к однозначному выводу. Все же Герман Семенович пришел к тому, что его шантажирует какая-нибудь мелкая сошка из числа местной гопоты. Цель ясна и примитивна — содрать с него как можно больше денег. Того, что этот шантаж мог быть частью большой многоходовой игры, грозившей страшными последствиями многим очень важным персонам, Герман Семенович и представить себе не мог.

Суханов посмотрел стоп-кадр, застывший на мониторе, весьма красноречивый в своем бесстыдстве, и резко выдер-

нул флешку вопреки всем правилам безопасного извлечения накопителей информации. На экране сразу появилось предупреждение об ошибке. Оно никак не закрывалось, оставаясь поверх стоп-кадра с изображением майора и его любовницы, застывших в крайне недвусмысленной позе.

Суханов вскипел. Он готов был разбить компьютер. Впрочем, свою злость он показал лишь тем, что вырубил комп, вырвав вилку из розетки. Ему хотелось кричать, но он нашел в себе силы, сдержался, сел в кресло. Майор отдышался, еще раз обдумал сложившуюся ситуацию, бросил взгляд на стол, куда положил тот самый клочок бумаги с номером шантажиста.

У него в голове мелькнула мысль о том, что можно было бы пробить номер через своих знакомых. Однако он быстро отогнал ее, полагая, что тот оформлен на подставное лицо. Поэтому он решил действовать иначе.

Герман резко поднялся с кресла, подошел к столу, схватил чертову бумажку и принялся набирать на своем мобильнике номер, указанный на ней.

– Алло, я насчет материалов, которые мне сегодня передали, – проговорил он.

– И как они тебе? – послышался знакомый уже голос недавнего посетителя.

– Впечатляют, – выдавил из себя майор, с трудом сдерживая очередной приступ гнева. – Что ты хочешь?

– Это не телефонный разговор.

– Где встретимся?

– На твой выбор.

– Хорошо бы в каком-нибудь малолюдном месте.

– Говори, где именно. Но только сегодня. И чтобы без фокусов!..

– Да какие уж там фокусы. Давай в десять часов вечера. На пустыре за лесопарковой зоной, прилегающей к районной больнице. Знаешь это место?

– Разберемся. Не опаздывай.

– До встречи, – сказал Суханов и услышал гудки.

Шантажист выключил свой мобильник.

– Я тебе покажу без фокусов! – прошипел майор.

Выйдя на связь с этим негодяем, он лишь делал вид, что соглашался на сотрудничество. На самом деле майор уже знал, как поступить в сложившейся ситуации. Идея, пришедшая ему в голову, была проста до невозможности. Однако она могла быть действенной лишь в том случае, если догадки Суханова о шантажисте оказались верными.

Он вызвал к себе сержанта Андрея Козлова. Майор не раз поручал ему разные дела, нередко весьма сомнительные по своему характеру. Боец выполнял все безупречно и за это был на особом счету у майора, являлся его доверенным лицом. Ничуть не удивительно, что Суханов в один прекрасный момент сделал этого парня личным водителем.

– Есть проблема, сержант, – сразу принялся объяснять майор.

– Вы же знаете, что я все исполню в лучшем виде, – выразил готовность подчиненный, даже не зная суть дела, предлагаемого ему.

– Надо кое с кем разобраться. Сумеешь?

– Так точно. Не впервой же. У нас в части или в городе?

– В городе.

– Что конкретно нужно сделать?

– Надо бы хорошенько отметить одного урода и пояснить ему, что порнуху распространять больше не стоит. Если же он вдруг начнет ерепениться, то следует дать ему понять, что ваша с ним повторная встреча может закончиться куда более плачевно. Обязательно про порнуху скажи, а то еще не поймет и обидится.

– Хорошо. Разберемся. Я возьму с собой пару надежных парней и, с вашего позволения, оружие. Ну, так, чтобы серьезно припугнуть. Да и вообще оно никогда не мешает.

Майор согласился, сообщил сержанту о времени и месте предстоящей встречи, описал внешность шантажиста. Подчиненный по-прежнему выражал готовность приступить к делу немедленно. Командира это рвение должно было радовать. Однако его настроение все равно оставалось тревожным.

Глава 2

Среди прочих зданий, стоявших в предместье Стамбула, это выделялось особой роскошью и выгодным местоположением. Из его окон открывался захватывающий вид на пролив Босфор. Это была не просто вилла, а настоящий дворец, в котором преобладали мрамор и гранит. В его планировке причудливо сочетались архитектурные традиции Османской империи и европейский классицизм.

На территории виллы имелись два бассейна, теннисный корт, вертолетная площадка. Все это утопало в зелени многочисленных растений, завезенных из разных уголков мира. Рай, да и только. Но кто же заправлял этим дивным уголком?

В мраморном бассейне купался хозяин всего этого великолепия. Это был мужчина весьма сурового вида. Его звали Айзан Газиз. Он то нарезал круги по периметру, то плавал по диагонали бассейна, комбинировал стили, переводил дух у бортика. Его вроде бы ничего не беспокоило, он просто отдыхал в свое удовольствие.

В чем-то это действительно было так. Однако в бассейн господин Газиз залез прежде всего для того, чтобы скоротать время в ожидании важного телефонного звонка. Просто сидеть и ждать у Газиза почти никогда не получалось. Такая уж у него оказалась натура. Ему обязательно нужно было чем-то себя занять. Желательно активным действием. Партнеров

для тенниса на этот раз не нашлось. Да и солнце припекало. Поэтому хозяин виллы с удовольствием нырнул в прозрачную воду одного из своих любимых бассейнов.

Полностью отрешиться от мыслей не получалось. Все-таки операция, намечаемая к проведению под его кураторством, должна была стать очень масштабной. Он не мог просто так отвлечься от размышлений о ее подготовительной фазе.

Плескаясь в приятной воде, Газиз не услышал шагов слуги, приближавшегося к бассейну. Тот несколько церемонно, словно на военном параде, как и было заведено на вилле, шествовал, держа в руке поднос, на котором лежал спутниковый телефон. Кто-то ждал ответа хозяина виллы.

– Вас к телефону, эфенди! – громко проговорил слуга.

– Ну, наконец-то! – послышалось в ответ.

Газиз подплыл к краю бассейна и выбрался из него. Слуга предупредительно подал ему полотенце. Тот вытер руки и только затем взял телефон. При этом он кивнул, отправляя слугу прочь, а сам устроился поудобнее в шезлонге.

Стараясь лишний раз продемонстрировать свою важность, Газиз нарочито выдержал некоторую паузу, хотя и слышал дыхание абонента.

Несколькими секундами позже он обыграл этот момент, спросил вместо приветствия:

– Кто же это там так тяжело вздыхает и почему?

Человек, звонивший ему, коротко отшутился по этому по-

воду, затем сразу же принялся докладывать обстановку, которой изначально интересовался хозяин виллы с видом на Босфор. Газиз слушал его внимательно, стараясь не пропустить ни одного слова. Ведь от точного понимания сказанного зависело очень многое.

Говорят, что дьявол кроется в деталях. Однако зачастую он находит убежище в чужих словах, неправильно понятых и истолкованных. Эфенди практически не перебивал рассказ, который ему пришлось слушать. Лишь в некоторых местах он задавал короткие уточняющие вопросы и сразу же получал исчерпывающие ответы на них.

– Ясно, – сказал Айзан и осведомился: – А ты уверен, что это все сработает? Он точно сломается и даст вам все необходимое?

– Сломается! Никуда не денется! – поспешил заверить его собеседник. – Сейчас он поставлен в такие условия, что должен выбирать между плохим и очень плохим. Ведь если наш клиент откажется, то в момент разрушится вся его теперешняя жизнь. Стоит ему только сказать нам «нет», как у него сразу же начнутся проблемы и в семье, и на службе. Мы заранее просчитали эти последствия. Он захочет сохранить стабильность и пойдет на сотрудничество с нами. Оно, разумеется, грозит ему проблемами, но ведь они могут и не возникнуть. Смотря как будет развиваться ситуация.

– Да плевать на него! Главное, чтобы у нас все получилось!

– Получится. Наши спецы давно набросали его психологический портрет. Я уверен, что он выполнит все наши требования в обмен на сохранение стабильности своего существования.

– Я смотрю, ты там хорошее словечко подхватил, – заявил хозяин виллы и ухмыльнулся. – Учти, если что-то пойдет не так, то тебе придется самому решать проблемы.

– Их не будет.

– Как только он передаст вам все необходимое, немедленно приступайте к операции в Косинске. Надеюсь, ты помнишь, как все должно происходить?

– Помню. Боевые группы на подъезде, одна – в Косинске. Мы параллельно прорабатываем детали операции с привязкой к местности.

– Прорабатывайте, только сильно не затягивайте. На момент передачи этим воякой необходимых вам вещей городок должен быть досконально изучен. Затем оторвитесь там на полную катушку! Не жалейте никого! И Россия, и весь мир должны быть потрясены. Нам нужна дымовая завеса для начала новой фазы нашего большого дела. Вот и дайте этого дыма ровно столько, сколько нужно. Не будет завесы, не сложится и с тем, что мы задумали.

– Не стоит беспокоиться. Мы все сделаем, как надо. Комар носа не подточит.

Газиз удовлетворенно улыбнулся, пожелал собеседнику удачи и отключил телефон. Информация, полученная в ходе

разговора, не могла не радовать его.

«Уазик» с армейским номером приехал в условленное место на окраине Косинска за пятнадцать минут до времени, назначенного шантажистом. Здесь действительно было тихо и безлюдно. Людей отпугивала давняя городская легенда. Мол, когда-то на полуразрушенном винзаводе, расположенном на пустыре, сразу за лесопосадками, пропали несколько любопытных пионеров. Имелось ли под этой легендой какое-то реальное основание, никто не знал. Но испытывать судьбу никому не хотелось. Поэтому развалины винзавода по вечерам чаще всего пустовали.

Сержант Козлов, призванный из другого района России, ничего об этой легенде не знал. Ему поведали о ней два крепких контрактника, те самые дружки, которых он взял с собой на разборки с шантажистом. Парни согласились проучить обидчика майора. Разумеется, не за «спасибо», а за определенное материальное вознаграждение. В суть дела они особо вникать не стали, но вот про ужасы заброшенного винзавода рассказать не преминули.

Темнота неспешно, но уверенно начинала окутывать окрестности. Из лесопарковой зоны доносились голоса ночных птиц. С озера, находившегося за зданием завода, по окрестностям разлетались вопли лягушек.

Единственным источником света была луна. Фары Андрей не включал, дабы не спугнуть добычу раньше времени. – И что же все-таки тогда с этими пионерами случилось? –

спросил сержант у контрактников, ожидая наступления назначенного времени. – Городок же маленький, а в то время явно еще меньше был. Куда они могли пропасть?

– Да хрен их знает, – заявил один из дружков и пожал плечами. – Может, провалились куда-то. Например, в подвал винзавода грохнулись, а сверху их плитой накрыло. Или в озере утонули. Тут, говорят, глубины огромные. Хотя лично мне кажется, что их кто-нибудь украл. Мало ли маньяков тогда было, о которых по телику ничего не говорилось.

– А может, и эти – как их там? – пришельцы забрали, – вмешался в рассуждения второй парень. – Я слышал, что здесь больше тысячи лет назад святилище языческое было. Люди тогда идолам молились. А реально это ведь могли быть не какие-то там идолы, а инопланетяне.

– Пацаны, ради бога, что вы такое несете?! – с ухмылкой проговорил Козлов. – Неужто вы верите во всю эту чушь?

– А что? Здесь явно аномальная зона. Заводик закрыли еще при Советах. Лесок этот зачем-то посадили. Неспроста все это. Ой как неспроста.

– Заводик могли закрыть на волне борьбы с пьянством. Так что хватит нагнетать. От вашей мистики на душе уже и так тошно, – высказался Андрей и напомнил о цели приезда их сюда: – Мы должны не страшилки друг другу рассказывать, а ждать нашего клиента или сразу нескольких, быть готовыми к их появлению.

– А клиент-то задерживается. Уже на две минуты. Так и

должно быть?

– Да хрен его знает, – проговорил сержант, пытаясь рассмотреть территорию, прилегающую к «уазику». – Вроде не должен опаздывать. Встреча в его интересах. Он же не знает, что на самом деле его здесь ждет.

– Может, засел здесь где-нибудь и не хочет высовывать-ся? – предположил один из приятелей.

– А смысл?

– Хитрит. Или момент подходящий выбирает. Мы же не знаем, кто он такой и о чем думает.

– Да о бабках! О чем ему еще думать! – воскликнул второй контрактник. – Я, конечно, понимаю, что наш Суханов не ангел. Но шантажировать его – это просто трюндец.

– Время идет, а его все нет. Что делать будем? – спросил Козлов. – Позвоним командиру, расскажем все как есть да поедем обратно в часть? Как вам такой вариант?

– Нет, не устраивает. Не надо ему сейчас звонить. Давай ты врубишь фары, мы с друганом выйдем из машины и все разведем. А когда вернемся, тогда и решим, как поступать дальше, – выдал идею один из контрактников.

Друг сразу же поддержал его, назвал это соображение вполне уместным.

– Не будем пока Суханова беспокоить. Он, наверное, и без того сейчас как на иголках, – заметил он.

– А что мне самому делать? – уточнил сержант.

– Оставайся в машине. Жди клиента здесь. Вдруг он ре-

ально опаздывает. Если что случится, то зови нас. Кричи, не стесняйся, – прозвучало в ответ.

– Хорошо. Будьте осторожны там.

– Ты тоже не зевай.

Сержант включил фары. Контрактники вышли из «уазика» и вдоль полос света направились в сторону здания винзавода. Еще где-то с минуту Козлов мог наблюдать их силуэты. Затем они просто растворились во мраке.

Началось тягучее, тревожное ожидание. С каждым мгновением тревога в душе сержанта лишь возрастала. Да, парень был не робкого десятка, но сама атмосфера этого места безжалостно давила на его сознание. Ему казалось, что дружки вот-вот вернутся или по крайней мере подадут хоть какие-то признаки активности. Однако ни того, ни другого не происходило.

Со стороны лесопосадки то и дело доносились странные шорохи, не очень-то похожие на шум ветра. Скорее всего, там кто-то ходил или даже бегал. Ощущение присутствия кого-то постороннего вызывало учащение дыхания. Рука сержанта невольно тянулась к пистолету, который перед отъездом выдал ему лично майор Суханов. Но шорохи вскоре затихли, и главными источниками звуков снова стали ночные птицы и неугомонные лягушки.

Сержант посмотрел направо, затаил непослушное дыхание и попытался напрячь слух. Он хотел уловить хоть что-нибудь, что напомнило бы ему о контрактниках, ушедших

на разведку. Не могли же они, в конце концов, ходить среди здешних развалин совершенно бесшумно! Однако ни шагов, ни голосов расслышать он никак не мог.

Вдруг Андрей боковым зрением уловил быстрое движение какой-то тени. Он вздрогнул и тут же повернул голову, дабы проверить, что же это было. Однако вид перед ним открылся все тот же — тьма и свет фар, врезающийся в кирпичную стену заброшенного винзавода.

Но при этом пульс сержанта резко участился. Сердце стучало так бешено, словно хотело вырваться из груди. В голове парня мелькнула мысль, что не стоило ему слушать страшилки об этом месте. Не знай он этой жуткой истории, возвращения своих ждал бы куда более спокойно.

Сержант ни в какую не мог заставить себя сидеть на одном месте, но и выходить из машины ему было стремно. Какое-то время он колебался, но все же решил немного пройтись. Нужно было и ноги размять, и страх прогнать. Хотя насчет последнего, как говорится, бабушка надвое сказала.

Парень потрогал ладонью пистолет, спрятанный в кармане, открыл дверцу и неспешно вылез из «уазика». Андрей отважился на это, но не планировал отходить от автомобиля слишком далеко, хотел ограничиться лишь тем небольшим сектором, который освещали фары. В их лучах он и побрел в сторону завода, стараясь не отклоняться ни на шаг в сторону. Будто освещение могло спасти его от чего-то страшного.

Он снова и снова прислушивался к звукам, наполнявшим

окрестности. Его ни на секунду не покидало ощущение беды. Ему казалось, что нечто плохое уже случилось или вот-вот должно произойти.

Он пытался отгонять от себя тревожные мысли, списывать их появление опять-таки на страшилки, услышанные недавно. Однако безумное по своей силе ощущение беды никуда не исчезало. Оно нарастало, заставляло трепетать буквально каждую клетку его тела. Сержант ничего не мог с этим поделать.

Подходить к зданию заброшенного предприятия он не отважился. Чернота полуразрушенного входа не внушала ему ни капли оптимизма. То же касалось и досок, которыми были забиты изнутри окна первого этажа.

«Проклятый старый дом», – всплыло в его памяти сочетание слов, вполне подходящее для описания того, что парень увидел.

Не дойдя пяти с половиной метров до здания, Козлов остановился. Внезапно все звуки вокруг него будто бы исчезли. Ему казалось, что в округе воцарилась полная тишина. Словно он ни с того ни с сего взял да и оглох. Или же ему по неизвестной причине вдруг заложило уши.

Зато сержант прекрасно слышал учащенный стук своего сердца и собственное прерывистое дыхание. В ушах парня зазвенело. Через секунду послышался лай собак. Наверняка они брехали где-то на окраине деревни, расположенной по ту сторону озера. Однако для сержанта их лай прозвучал так,

будто эти шавки были где-то совсем близко.

Парень вострепнулся, не выдержал, достал пистолет и проговорил в темноту:

– Кто здесь? Пацаны, это вы?

Он едва узнавал свой голос. Ответа от кого бы то ни было не последовало. Сержант быстро развернулся и подался обратно. Он сел в машину, захлопнул за собой дверь.

Сначала парень подумал, что контрактники просто решили его немного разыграть и именно по этой причине не отзывались. Однако для такой вот шутки ни время, ни место явно не подходили. Шантажиста все еще не было. Сослуживцы, ушедшие на разведку, как сквозь землю провалились. В любой момент могло что-то стрястись.

Козлов не знал, что ему дальше делать. Дать совет мог только тот человек, который его сюда отправил, – майор Суханов. Правда, тут Андрей сообразил, что неплохо было бы сначала попробовать дозвониться кому-нибудь из пропавших контрактников. Поступить именно так было бы куда более логично.

В зависимости от результата можно было строить свои дальнейшие действия. То ли попытаться выручать дружков, то ли дозваниваться до Германа Семеновича, подкинувшего ему такую вот работенку, мать ее!

Парень осторожно достал мобильник и уже собрался звонить одному из приятелей-контрактников. Однако в это самое мгновение произошло то, чего он, несмотря на все свои

тревожные предчувствия, никак не ожидал. Из-за водительского сиденья резко появились две руки. Одна зажала ему рот. В другой находился нож, лезвие которого так прижалось к шее Андрея, что ему страшно было сделать лишний вдох.

Сержант опешил от неожиданности и посчитал за лучшее не дергаться. Неизвестный тип, напавший на него, запросто мог перерезать ему горло в ту самую секунду, когда только обнаружил свое присутствие. Однако он этого почему-то не сделал.

У Андрея появились призрачные надежды на то, что его не прикончат прямо здесь и сейчас, а дадут возможность пожить еще. Вся проблема заключалась лишь в том, как долго.

– Кто вы? Что вам надо? – простонал Козлов, несмотря на то, что рот его был зажат.

– Это не важно, – послышался резкий грубый голос. – Брось трубу на сиденье. Звонить никому не надо. Ни корешам, ни твоему командиру. Усек?

– Усек, – стараясь не злить незнакомца, ответил сержант и швырнул мобильник на сиденье.

– А теперь пистолет. Только не бросай, а возьми за ствол и передай его мне.

– Какой пистолет? – Андрей попытался включить дурачка, однако совершенно бесполезно.

Противник был в курсе того, что пистолет у шофера имелся. Он даже не стал ничего говорить на эту попытку, а лишь сильнее вжал лезвие ножа тому в шею.

– Стоп-стоп-стоп, – забормотал Козлов. – Я все понял. Сейчас отдам пистолет.

– То-то же, поганец! – сказал на это незнакомец. – И давай впредь без всяких этих фокусов, а то башку тебе отпилю. А как ты тогда без нее на дембель поедешь? Дома ведь могут и не узнать. Ты усек? – Он схватил парня за волосы и резко потянул на себя, отчего голова Андрея задралась, а шея на-пряглась.

– Да, – с трудом выдавил из себя Андрей и медленно протянул оружие назад.

– Вот и молодец. Давно бы так. А то начал здесь цирк. Вон товарищи твои сразу сдались. Сидят в тыльном крыле этого чертова завода и не дергаются. Правда, они связаны, а рты у них забиты кляпами. Но это так, нюансы, как говорят неглупые люди. Ты умный человек, сержантик?

– Смотря в чем.

– Правильное замечание. Я сейчас отпущу нож. Ты не будешь дергаться и выйдешь из машины. Мы поговорим. Если станешь себя хорошо вести, то останешься в живых. В противном случае схлопочешь пулю или перо.

Сержант тяжело вздохнул. Ситуация была совершенно безвыходной.

* * *

Шахан сидел в джипе, припаркованном в тени деревьев,

на стоянке неподалеку от косинского базарчика. Впрочем, от августовской жары его спасала не столько тень, сколько кондиционер, установленный в салоне машины. Сама же эта тачка не вызывала никаких подозрений у местных жителей. На рынок часто прибывали люди на шикарных автомобилях с номерами разных регионов России. Так что обитатели городка не спешили удивляться при появлении очередного дорогого внедорожника. Они не видели в нем никакой особой угрозы. На это Шахан и рассчитывал.

Он устроился на заднем сиденье. Богдан Сидичко, его водитель, вот уже больше часа выполнял особое задание хозяина. Тот в ожидании порученца просматривал местные сайты и попивал безалкогольные прохладительные напитки, которыми был набит мини-бар его джипа.

Время прошло незаметно. Подняв глаза, Дамир увидел Сидичко, едущего на велосипеде, к вилке переднего колеса которого был прикреплен счетчик километража. Стараясь не привлекать ненужного внимания, Богдан не стал делать никаких лишних движений и уж тем более махать хозяину рукой в знак приветствия. Ничто не должно было выделять его на общем фоне, пусть даже возле рынка и царила изрядная суета.

Он осторожно свернул в сторону скверика, остановился там, слез с велосипеда. Богдан осмотрелся, покатиł свой двухколесный агрегат к внедорожнику, оставил его между деревом и джипом и забрался в машину. Причем не на пе-

реднее сиденье, как обычно, а на заднее – рядом с боссом. Тот, кстати, сам приоткрыл для него дверцу, что тоже было нерядовым делом.

– Как покатался? Что смог заметить? Рассказывай давай! – нетерпеливо проговорил Шахан.

– Сейчас все расскажу, – заявил Богдан, доставая мобильный телефон, на который делал снимки, и блокнот с записями. – Не зря я все-таки по этому городку покружился. Информации куча. Пригодится для дела если не вся, то большая ее часть. Сейчас сами увидите.

– Пить хочешь?

– Не отказался бы.

Хозяин протянул ему бутылочку холодной минеральной воды. Водитель утолил жажду и приступил к отчету о выезде в город. По сути дела, эта была не просто безобидная велосипедная прогулка, а самый настоящий разведывательный рейд, который совершался практически в открытую. Сидичко ездил по Косинску, делал фотографии на камеру мобильного телефона, помечал некоторые моменты в блокноте.

Внимания на него никто не обращал. Будто все так и должно было быть. Будто каждый день по городку разъезжали подобные велосипедисты и при этом делали то же самое. По крайней мере, ни в одной из точек городка Косинска, где ему приходилось что-то фотографировать, к нему никто не подошел и не стал спрашивать о целях его съемки. Хотя на подобный случай у Богдана имелся ответ, заготовленный за-

ранее: «Фотографирую для размещения в социальных сетях. Нужно похвастаться своим друзьям, какие красоты можно найти в часе езды от МКАД». Правда, воспользоваться этой заготовкой ему так и не пришлось. Лишь однажды к Богдану подошел какой-то паренек, да и тот всего лишь попросил закурить.

– В общем, никаких инцидентов не произошло, – с удовольствием отметил Богдан.

– Отлично. Что конкретного собрал?

– Все, что вы просили.

Сидичко принялся отчитываться, демонстрируя отснятый материал и определяя примерный хронометраж по счетчику, который показывал пройденное расстояние с точностью до метра.

– Железнодорожная станция Косинск, – начал он. – Охрана осуществляется совместно несколькими ведомствами. Я зафиксировал патрули МВД, Министерства обороны, собственной службы охраны. Каждый по два-три человека. Возможно, что в районе станции проложено несколько маршрутов, а значит, патрулей на самом деле больше. Ориентировочное число тех, кто одновременно осуществляет патрулирование, – человек тридцать. В самом здании станции находится опорный пункт охраны общественного порядка. Наверняка там будут еще пять-семь человек.

– Что с райотделом милиции?

– Вот это здание, – водитель показал фотографию, – на-

ходится приблизительно в полукилометре от станции. За ним расположен гараж. Мне пришлось забираться на крышу ближайшей пятиэтажки, чтобы выяснить это. В гараже может одновременно находиться около десяти машин. Правда, трудно сказать, сколько боксов занято под грузовики и нет ли среди техники бронетранспортера. Кстати, на этой пятиэтажке можно было бы устроить парочку снайперских гнезд. Ведь неподалеку не только милиция, но и администрация города и района, отдел образования...

– А еще где можно поместить снайперов?

– Если поближе к станции, то это может быть, например, супермаркет. Я так понимаю, что раньше там был типичный советский универмаг. Здание расположено в двух сотнях метров от станции. Снайперы оттуда смогут контролировать центральную площадь, опять-таки районную и городскую администрации, а также привокзальные торговые ряды. При наличии хороших винтовок с мощной оптикой можно будет достать и до здания отделения ФСБ.

– Хорошо. Ты рассмотрел все точки, удобные для размещения снайперских гнезд?

– Не знаю, все или нет, но с десятков насчитал точно. В блокноте они обозначены цветочками, – пояснил Богдан и указал шариковой ручкой на страницы записной книжки.

– Отлично! Хорошая работа, – похвалил Шахан и тут же уточнил: – Так, а что там с районным отделением ФСБ?

– От станции до него метров триста, если огибать торго-

вые ряды и гостиницу. Здание ориентировано прямо на центральную площадь. От центрального входа до нее всего около двадцати метров. Правда, нижние этажи, если смотреть со стороны парадных дверей супермаркета и районной администрации, не видны.

– Это еще почему? – удивился турок.

– Да там стоит мемориал погибшим чекистам. Памятник в виде полуразрушенной стены.

– Ясно. Сколько в городе правоохранителей, определить можно?

– Только приблизительно. Исходя из предполагаемой вместимости зданий, их может быть порядка пятидесяти – ста человек. Проверить прямо сейчас возможности нет. Вы же сами понимаете, что это за ведомства.

– Как быстро в центре могут оказаться военные из части, дислоцируемой здесь?

– Если бы военные находились в полной боевой готовности и ожидали, что вот-вот наступит час «X», то выдвижение не заняло бы много времени. Они добрались бы до центра минут за двадцать, в худшем случае за полчаса. Но поскольку воинская часть живет своей обычной жизнью и ни к чему такому не готовится, то время на поднятие по тревоге и выдвижение увеличивается раза в два.

– Их можно как-то задержать, не допустить вступления в бой?

– Да, это возможно. – Сидичко взял карту и начал во-

дить по ней пальцем. — Если одновременно заблокировать эти улицы, то подход войск будет серьезно заторможен.

— Понятно. Мы подумаем, как это сделать, — заявил Шахан. — Ты действительно славно поработал. Наши друзья уже сумели достать ценную информацию по поводу здешних систем водоснабжения и обеспечения электричеством. Сейчас можно ехать в наш штаб. Там мы сведем воедино все данные и составим подробную карту. Потом на ее основе прикинем, как лучше действовать.

Богдан вышел из машины, погрузил в багажник велосипед и уселся за руль. Внедорожник тронулся с места и отправился в штаб. Шахан называл так один из коттеджей на окраине Косинска, который был снят на подставное лицо. Он считался основным. Запасной аналогичным образом был снят в другой части городской окраины, километрах в десяти от первого.

Все делалось продуманно, с вполне определенным умыслом. Оба коттеджа располагались за пределами так называемой залинейной части районного центра, то есть были далеко от всех тех объектов, о которых Сидичко докладывал хозяину.

К основному коттеджу можно было ехать сразу, сперва развернуться возле базарчика, потом пересечь железную дорогу в двухстах метрах восточнее станции. Но Шахан настоял на другом маршруте. Ему хотелось сделать эдакий своеобразный круг почета, проехать мимо большинства объек-

тов, о которых он только что слышал от своего порученца. Практической надобности в подобном объезде не было. Турок лишь хотел лично окинуть названные здания оценивающим взглядом. Вероятности того, что он стал бы вносить какие-то свои коррективы, не было. А если и была, то минимальная.

Джип выехал в район супермаркета, прошел на разрешенной скорости вдоль центральной площади. По левую руку находились здания администрации, районный отдел МВД. По правую – непосредственно площадь. За мемориалом виднелся дом, занятый здешним отделением ФСБ.

По пути Шахан утвердительно кивал, будто был доволен всем тем, что увидел. Водитель ни о чем его не спрашивал. Оставшийся приличный отрезок пути до коттеджа они ехали молча, погруженные в свои мысли.

В штабе их уже дожидались подельники – Цветков, Тимоха Брагин, Леонид Устинов и Иван Филатов. Там сразу же закипела работа над составлением карты. Данные по всем объектам, которые проработал Богдан, были внесены на готовую бумажную карту Косинска, а также на ее электронный вариант на планшете.

Туда же попала и информация, собранная остальными членами группы. По водоснабжению, тепловой электростанции, железнодорожному мосту, ведущему в Косинск со стороны Москвы, и прочее. Совместными усилиями прикидывалось время работы разных служб райцентра, пересменка в

силовых ведомствах, на предприятиях и в учреждениях.

Вместе со всем этим уточнялся и учитывался прогноз погоды на день «Х», чтобы не было никаких неожиданностей. Ведь алгоритм некоторых действий мог поменяться, исходя из того, солнечная стоит погода или же, наоборот, дождливая. Да и характер снаряжения участников операции в этой связи тоже мог отличаться.

Дамир даже назначил одного из своих людей ответственным за мониторинг метеорологического прогноза. Этот человек должен был один раз в три часа сверять прогнозные показатели и докладывать в случае любых серьезных отклонений от первоначальных данных, уже внесенных в карту.

Работа продолжалась. Все настраивались на непосредственные действия. До начала операции оставалось не так уж и много дней.

* * *

Майор Суханов был изрядно обескуражен. В свете недавних событий ему стало ясно, что с шантажистами не все так просто. Он-то ведь думал, что имеет дело с обычными гопниками, захотевшими отжать у него приличную сумму денег.

Правда, еще тогда Герман обратил внимание на качество видеозаписи и монтажа. Простые гопари вряд ли смогли бы так сработать. Исходя из этого, можно было предположить,

что за шантажом стоят куда более серьезные персоны. Однако майор почему-то быстро отбросил эти мысли и сконцентрировался на своем первом предположении.

Тем сильнее были его разочарование и растерянность, когда не получилось разобраться с шантажистами с помощью порученца и его дружков. Еще большее удивление Суханова вызвал тот факт, что один из шантажистов пригласил его через Козлова в ресторан. Да не в Косинске, а в Москве. Причем в тот самый, где майор не так давно развлекался с очаровательной медсестрой и влип по полной программе.

Это не могло быть совпадением. Шантажист явно хотел показать, что в этом ресторане он чувствует себя если и не по-хозяйски, то весьма и весьма вольготно. В голову майору тут же пришла догадка, что в сговоре мог быть и хозяин заведения. Думать обо всем этом было совершенно невыносимо, но ничего другого не оставалось.

Олег Николаевич Цветков беседовал с майором по поручению Дамира Шахана. При этом он не представился, чтобы не давать человеку, шантажируемому им, ни малейшей зацепки для каких-либо поисков, сказал Суханову, что тот может называть его просто доброжелателем. Потом Цветков предложил Герману перекусить за счет заведения. Тот отказался, попросил лишь бутылку минеральной воды.

– А зря вы отказываетесь, – с нарочитой улыбкой пожурил шантажист майора. – В этом ресторане очень неплохая кухня. Могли бы взять себе ваш любимый стейк по-татарски. Я

понимаю, что ваша супруга готовит это блюдо лучше здешних поваров. Но когда еще она вернется от подруги в родные пенаты!

– Что?.. – только и сумел выдать Суханов, поразившись услышанному.

– Я знаю, что к концу недели Яна Аркадьевна уже должна вернуться. Но стоит ли отказывать себе в удовольствии? Да и не факт, что она станет сразу же готовить стейк по вашему любимому рецепту.

– Откуда вы знаете о любимом блюде и отъезде жены? – немного опомнившись, поинтересовался майор.

– Мы все знаем, – самоуверенно заявил Цветков. – И о блюде, и о жене, и о ее отце генерале Прохорове. Конечно же, и о том, кому принадлежит ваше уютное семейное гнездышко – пятикомнатная квартира в элитном районе Москвы. Адресок назвать? А то, может быть, думаете, что я блефую? – Не дожидаясь реакции со стороны ошарашенного Германа, Олег озвучил точный адрес квартиры Сухановых и даже имя-отчество одного из консьержей.

Все это впечатляло, намекало на то, что шантажисты продавали немалую, если не сказать колоссальную работу. Но за все время, прошедшее с момента первой встречи с Цветковым на КПП, ни разу не прозвучало ни единого слова о деньгах. Для майора так и оставалось неясным, ради чего его шантажируют. Терпеть такое дальше у него не хватало ни сил, ни терпения.

При этом господин доброжелатель не спешил назвать свои условия. Он восхищался мясным блюдом, поданным по его заказу.

– Вы в конце-то концов скажете мне, что вам от меня надо? – едва сохраняя остатки терпения, спросил Суханов.

Цветков неспешно отрезал кусочек стейка, манерно запустил его в рот, тщательно пережевал и закрыл глаза, демонстрируя тем самым неопишное удовольствие.

Лишь после этого он посмотрел на собеседника и без запинки проговорил:

– Мне надо двадцать автоматов с тремя магазинами к каждому, пятьдесят гранат, из них десять – оборонительные «Ф-1», остальные – наступательные «РГД-5», с десятков переносных гранатометов «Муха», как минимум три «РПГ-7» с полным боекомплектом каждый.

Сказать, что Герман Семенович был в очередной раз обескуражен, значило бы ничего не сказать. От такого ответа его глаза округлились, чуть ли не повыскакивали из орбит, а челюсть отвисла едва ли не до самого пола. Он ждал любых требований, от денег до протекции, но то, о чем просил шантажист, оказалось для него полнейшей неожиданностью.

Майор разволновался, налил себе воды и залпом выпил целый стакан. Через несколько секунд он повторил свои действия. Олег Николаевич поглощал стейк и снисходительно смотрел на этого «героя», который то синел, то зеленел, не решаясь что-то сказать в ответ.

– Ну так что же с моей просьбой? Неужели такой интересный видеоматериал этого не стоит? – Доброжелатель настырно гнул свою линию, не желал давать спуску Суханову.

– То, что вы просите, это... – начал мямлить тот.

– Что это? Я жду внятного ответа.

– Это невозможно.

– Невозможно дать мне немного оружия, над которым вы сейчас безраздельно начальствуете? – переспросил Цветков и хитро зажмурил глаза.

– Это же все связано со строгой отчетностью. Если такое дело откроется, то мне грозит трибунал.

– Интересно. А как быть с видеоотчетом на тему: «Как майор Суханов проводил свободное время, пока его жена ездила к подруге»? Такой прекрасный фильм вам ведь тоже может, как говорится, выйти боком. Дать мне оружие вы можете. Было бы желание с вашей стороны. А вот сохранить свое положение в семье и на службе, если компромат попадет к уважаемой Яне Аркадьевне, будет вряд ли реально.

– Да как же? Ведь если оружие числится за нашей...

– А если не числится? – перебил его шантажист. – У вас на складах имеется неоприходованное оружие. Ведь к вам недавно доставили партию трофеев с Кавказа. Или вы об этом уже забыли?

– Вы и это знаете? – с отчаянием в голосе спросил Герман.

– Я же вам сказал, что мы знаем все, – слышалось в ответ.

Пристальный взгляд шантажиста не сходил с майора. Доброжелатель буквально сверлил его глазами, лишний раз давая понять, что тот находится под его колпаком.

Герману Семеновичу хотелось кусать себе локти. Теперь он еще острее осознал, в какую гнусную историю вляпался. Майор прокручивал в памяти события последнего месяца. Всплывали разные детали, на которые раньше он не обращал внимания. Сейчас же они казались ему по меньшей мере странными.

Из них следовало, что все это время его пасли. Да, не в открытую. Да, осторожно. Но все равно при большом желании «хвосты» можно было заметить и сообразить, что дело пахнет керосином.

Да и на медсестру, эту подставную шлюху, клевать явно не стоило. Тогда все обошлось бы. Не было бы видеозаписи и шантажа. По крайней мере так ему представлялось.

Теперь же он был вынужден сидеть в обществе наглого самоуверенного шантажиста, который на все его потуги хоть как-то выкрутиться отвечал издевательской ухмылкой. Майор действительно не знал, как ему нужно было бы реагировать и что конкретно делать в данной ситуации. Из нее не просматривалось никакого выхода. Его загнали в угол и продолжали давить. Пока только психологически.

– Вы можете дать мне время для того, чтобы все обдумать? – цепляясь за последнюю соломинку, спросил Суханов.

– Времени на раздумья у вас нет, – резко и холодно ответил Цветков. – Даже если бы оно и было, то вам все равно не удалось бы прыгнуть с этой темы. Если вы еще до конца не поняли моих намеков, то скажу прямым текстом: мы следим за каждым вашим шагом. Людей, которые дают нам нужную информацию, с каждым днем становится все больше. Теперь вам не скрыться от наших глаз и ушей даже за забором вашей воинской части.

Майор вздрогнул и с отчаянием посмотрел на этого доброжелателя. Из его слов можно было сделать однозначный вывод: Андрей Козлов предал своего командира. Вместе с ним в части появились новые информаторы шантажистов. Возможно, те самые контрактники, которых водитель брал с собой на пустырь для разборок.

– Вы так смотрите, будто хотите меня в чем-то упрекнуть, – в своей излюбленной манере заметил Олег Николаевич, успевший к тому времени управиться с мясным блюдом. – Наверное, вы забыли простую истину. На войне как на войне. Здесь все средства хороши.

– А это война? – удивленно уточнил Герман Семенович.

Собеседник сообразил, что сболтнул лишнее, поэтому решил оставить данный вопрос без ответа.

Вместо этого он выдвинул конкретное требование:

– Итак, оружие я хочу получить в ближайший вторник. – Доброжелатель подвинул к майору карманный календарь. – Это значит тринадцатого августа. Естественно, вам придется

для этого потрудиться. Так уж и быть, воскресенье мы трогать не будем. Но вот понедельник, двенадцатого августа – весь ваш. За этот день вы должны подготовить все, о чем я вас просил. Я знаю, что в часть вы прибываете на утреннее построение и развод, к восьми часам утра. Значит, на все про все у вас будет где-то чуть больше тринадцати часов. Оружие, названное мною, должно быть подобрано и запаковано в ящики. Вечером, ровно в двадцать два часа вы должны позвонить вот по этому номеру. – Цветков достал ручку и быстро записал телефон на салфетке. – Не пытайтесь пробивать этот номер. Вам же только хуже от этого будет. Занимайтесь лишь тем, о чем я вас прошу. Значит, в понедельник в десять часов вечера вы звоните по этому номеру и докладываете о готовности. Только не надо во время разговора упоминать ни «калаши», ни гранаты. Любой нейтральной фразой дадите понять, что все готово, – продолжил Цветков. – Тогда же вам сообщат, куда именно вы должны доставить оружие.

– А если не будет готово?

– Не начинайте эту песню. Должно быть готово. Торг здесь неуместен. Вы не в том положении, чтобы корректировать условия, поставленные нами. Поэтому сожмите зубы и действуйте. Вы же хотите получить исходные видеозаписи, сделанные в одной из комнат этого милого ресторана?

– Хочу.

– Вот и хорошо. Вы их обязательно получите. Сразу после того, как передадите нашим людям оружие и боеприпасы.

– Допустим, я соберу все оружие, перечисленное вами...

– Обязательно соберете. Другого выхода у вас нет.

– Я привезу оружие, куда мне скажут, отдам его, получу видеоматериалы. Но кто мне даст гарантию, что это будут именно исходники? Кто поручится, что другие копии этих видеозаписей больше не существуют в природе? В конце концов, кто сможет убедить меня в том, что на этом ваш шантаж закончится? Внутренний голос мне подсказывает, что эти записи вполне могут всплыть чуть позже. В другой ситуации и с иными требованиями. Вы дадите мне гарантию, что ничего такого больше не произойдет?

– Любишь медок, люби и холодок, – тут же выдал Олег. – Дискомфорт, который вы сейчас ощущаете, является неизбежным побочным эффектом в вашем положении. Поэтому постарайтесь расслабиться и делать все так, чтобы с нашей стороны к вам не было никаких претензий. А гарантией вам будет мое слово. Этого вполне достаточно. Или вы хотите в довесок к видеозаписям получить еще и ту самую проститутку?

Герман Семенович уже не понимал, где тут правда, а где издевка чистейшей воды.

– Получить проститутку? – недоуменно переспросил он.

– Живой или мертвой. Что здесь непонятно? – с серьезным видом отреагировал на это Цветков, но через пару секунд громко расхохотался.

От этого смеха, как и от самой тонкой шутки, майору ста-

ло не по себе еще больше.

– Не нужна она мне. Ни слышать, ни видеть ее я не хочу, – все-таки дал он свой комментарий.

– Как скажете, – заметил на это шантажист, продолжая ухмыляться. – В общем, вы все поняли. Теперь дело остается за малым – дать нам то, о чем мы вас попросили. Вы, кстати, по оружию все запомнили?

– Почти.

– Почти, – передразнил его «доброжелатель».

Чтобы лишний раз не рисковать с отпечатками пальцев, он попросил Суханова взять салфетку, дал ему шариковую ручку и еще раз продиктовал список необходимого вооружения.

– Вы полностью-то не пишите. Сокращайте как-нибудь. Только чтоб сами потом разобраться смогли. Ведь до вторника мы с вами не встретимся. А звонить с целью каких-то уточнений по любому из двух наших номеров, которые у вас есть, не нужно. Такой поступок будет расценен нами как ваш отказ от выполнения поставленных условий. Пикантное видео в самый короткий срок окажется на планшете вашей дорогой супруги.

– А если меня повяжут и я не смогу позвонить в назначенное время?

– Перестаньте молоть чепуху. Во-первых, никто вас не повяжет, если вы, конечно, нарочно не подставитесь. Во-вторых, если такое все же случится, то мы будем знать об этом

практически в режиме реального времени. Наши люди нам сообщат.

Все попытки Германа Семеновича добиться хоть каких-то уступок со стороны шантажиста закончились провалом. Его собеседник был неумолим, несмотря на свою улыбочку и юмор, который почему-то совсем не нравился майору Суханову.

– Ну что ж, мы обговорили все моменты. Надеюсь, больше вопросов с вашей стороны не последует. Еще раз повторюсь, что вам не стоит сейчас дергаться и пытаться как-то выкрутиться из этой ситуации. Все равно это будет дерганье зверя, попавшего в капкан. Просто сделайте то, о чем мы вас просим, и тогда все будет хорошо. И на службе, и в семье.

Цветков настоял на том, чтобы подвезти Суханова до его дома. Тот попробовал отказаться, однако и в этом случае «доброжелатель» не стал его слушать.

Они ехали на внедорожнике, который для этой встречи выделил Дамир Шахан. Богдан Сидичко находился за рулем. Пока машина шла по московским улицам, майор угрюмо молчал. А вот шантажист балагурил без умолку, рассказывал какие-то истории, забавные с его точки зрения.

Когда они наконец-то прибыли на место и Герман вышел из машины, Олег не преминул на прощание передать привет его очаровательной жене. Майор лишь кивнул в ответ и направился к подъезду.

Глава 3

Был поздний вечер. На поляне в подмосковном леске стояли джип и пикап. В одной из машин находился Цветков. Ему казалось, что все идет по плану.

Суханов своевременно вышел на связь, дал понять, что ему удалось выполнить требования. В ответ на это он получил точное указание, куда и в какое время необходимо доставить груз. Осведомители шантажистов в воинской части вскоре подтвердили, что с майором все в порядке, что никакой движухи вокруг него не наблюдается.

Олегу Николаевичу не хотелось, чтобы человек, шантажируемый им, по тихой грусти привел в условленный пункт спецназ. Было крайне сомнительно, что майор мог решиться на подобный шаг. Однако малый процент такого вот развития событий все же существовал.

Поэтому и сам Цветков, и подельники, сопровождавшие его, были вооружены. Да и обе машины стояли на поляне так, чтобы в случае чего их нельзя было заблокировать и расстрелять. Каким бы покладистым ни казался этот майор, пойманный на крючок шантажа, дополнительная перестраховка не могла оказаться лишней.

– Уж полночь близится, а Германа все нет, – проговорил Цветков, поглядывая на светившийся экран мобильного телефона. – Контрактник же сообщил, что грузовик выехал

около одиннадцати вечера. Чтобы добраться сюда, требуется где-то минут сорок, ладно, пусть сорок пять. Но сейчас-то уже без пяти двенадцать! Где они там, черт побери, ездят?

– Может, специально едва плетутся, чтобы не бросаться в глаза? – предположил Сидичко.

– Мы же дали майору точную инструкцию, до мелочей растолковали, как сюда ехать, – заявил Олег.

– Раз так, то они явно заплутали. Когда едешь в первый раз, да еще и по карте, такое бывает. Так что не стоит трепать нервы раньше времени. Тем более что мы этого вояку хорошо прижучили. Вряд ли он отважится на какую-то самодеятельность.

– Прижучили, это факт, – вроде бы и согласился Цветков, но сразу же сделал оговорку: – Только вот при всей безнадее, этих своих вздрагиваниях и коровьей грусти в глазах, чувствуется, что он остается себе на уме. Ведь майор до последнего момента пытался торговаться со мной! Ты представляешь? Поэтому я волнуюсь, как бы он не психанул по дороге сюда и не начал, как ты говоришь, самодеятельность. Бессмысленную и беспощадную. Даже если с этим все и в порядке, то по пути могло что-то случиться.

– Ой, не накручивай себя. Ну что там еще могло случиться!

– Авария или нападение на грузовик.

– Олег, блин, да какая, к черту, авария? Там ни одного опасного места нет. Чтобы попасть в аварию, надо очень

сильно постараться, набухаться в хлам или ехать с завязанными глазами. Думаю, что ни того, ни другого этот вояка не допустил. Что касается нападения, то оно тоже маловероятно. Сейчас у нас не лихие девяностые.

Цветков хотел что-то сказать на это, однако со стороны лесной грунтовки послышался шум автомобильного двигателя. Подельники переглянулись и вышли из джипа, держа оружие наготове. По их сигналу то же самое сделали и парни из пикапа – Леонид Устинов и Тимофей Брагин. Полного доверия к майору Суханову ни у кого из них все-таки не было.

Грузовик приближался. Свет фар с каждой секундой становился ярче. Скорость была ниже средней. Машина шла ровно. Никаких рывков, резких торможений или виляний. При таком раскладе она вряд ли смогла бы пойти на таран автомобилей, стоявших на поляне. Он попросту не получился бы.

Однако и Цветков, и его подельники стояли в некотором напряжении. Олег, который оказался здесь за старшего, заранее ориентировал остальных быть предельно бдительными и ворон не ловить.

Метрах в пятидесяти у дороги среди сосен для подстраховки находился Иван Филатов, еще один их дружок. Он был снаряжен оптикой с возможностями ночного видения, снайперской винтовкой и рацией. В случае проявления угрозы со стороны пассажиров грузовика снайпер должен был начать

действовать первым. Однако ничего подозрительного ему зафиксировать не удалось.

В кабине сидели два человека. Снайпер по рации связался с Цветковым и сообщил об этом. Он отметил, что рассмотреть кого-либо в тентовой будке не получилось.

Вскоре машина появилась со стороны поляны. Это был «ГАЗ-66», прекрасный вездеход, известный еще с советских времен. Конкретно этот автомобиль можно было уже десять раз списать. Однако Герман как заместитель начальника складов выхлопотал разрешение оставить его для внутренних нужд. Он действительно не раз пригодился в самых разных обстоятельствах. В том числе и для целей, никак не связанных со службой. Не был исключением и этот вечер, который майор называл не иначе как злосчастным.

«ГАЗ-66» въехал на поляну и остановился. Водитель приглушил свет фар. На несколько секунд повисла пауза. Все бездействовали и пребывали в абсолютном молчании.

– Выходите! – наконец-то скомандовал Олег.

Из кабины выбрались майор Суханов и сержант Козлов.

– Больше никого в машине нет?

– Нет, – ответил Герман.

Цветков кивнул Сидичко.

Тот осторожно приблизился к грузовику, посветил фонарем в кабину и доложил:

– Пусто.

Олег Николаевич был удовлетворен тем, что никого по-

стороннего в кабине не было. Рад он был и тому, что за рулем оказался именно Андрей Козлов, которого ему ранее удалось переманить на свою сторону. Правда, в тот момент он не стал выдавать связи с ним и лишь улыбался сержанту одними глазами. Впрочем, в приглушенном свете фар это вряд ли можно было заметить.

Сам же сержант держался таким образом, чтобы ничем не выдать себя. Но по большому счету, весь этот взаимный цирк был ни к чему. Суханов давно все понял из намеков Цветкова, сделанных в ресторане.

– Почему задержались? – суровым тоном поинтересовался «доброжелатель», а один из его дружков стал обыскивать прибывших на предмет наличия у них оружия.

– Да колесо пробили. Пришлось менять. Хорошо, что запаска была. Хотя машина не новая, – пояснил майор.

– А позвонить и сообщить нам не догадались?

– Но вы же сами запретили мне звонить! – с легким возмущением воскликнул Герман.

– Ладно, забыли, – проговорил на это Цветков и негромко хохотнул. – Надеюсь, что вы привезли все, что мы просили?

– Да. Ящики в кузове под тентом.

– Сейчас посмотрим.

Личного оружия у майора и сержанта обнаружено не было.

Идти к грузовику Олег не собирался, не хотел отправлять туда и своих подельников. Сержант вроде и не намекал об

опасности, но проверять это на своей шкуре Цветкову не хотелось. Поэтому открывать борт тентовой будки он ненавязчиво поручил Суханову и Козлову. Цветков и его дружки при этом стояли по бокам. Да и снайпер не дремал, следил за каждым движением в районе грузовика.

Майор и сержант были невозмутимы, хотя и понимали, почему их заставили открывать борт. Как только тот опустился, товарищи Цветкова осветили содержимое кузова лучами нескольких фонарей. И в первое же мгновение там мелькнула чья-то фигура. Это заставило всех «доброжелателей» вздрогнуть и дружно схватиться за оружие. Майор и сержант невольно оторопели. Снайпер успел снять винтовку с предохранителя, но вовремя опомнился.

В будке все-таки никого не было. То, что всем на первый взгляд показалось человеческой фигурой, было ростовой мишенью.

– Ты что, майор, совсем охренел?! – злобно гаркнул Цветков. – Какого банана ты эту фигню в кузове оставил? А если бы у моих парней нервы сдали? Изрешетили бы и тебя, и твоего водилу вместе с грузовиком!

– Ну, ростовая мишень в кузове. Что здесь такого? – как ни в чем не бывало бросил Суханов. – Я и не думал, что она может так испугать вас.

– Эй, майор, ты базар фильтруй, – не выдержал Брагин, но Олег остановил его:

– Ладно, Брага, хватит с этим. Времени у нас не так мно-

го, — заявил он и приказал всем выгружать содержимое кузова.

При этом майор Суханов должен был открывать каждый ящик. Опять же для перестраховки на случай наличия там неприятных сюрпризов. Суханову ничего не оставалось, как в очередной раз подчиниться. Он вскрывал ящики. Никаких сюрпризов там не было.

Но подозрительность и недоверие со стороны Цветкова на этом не заканчивались. Оружие и боеприпасы осматривались и пересчитывались. Безусловно, для полной и тщательной проверки необходимы были другие условия. А так исправность тех же автоматов или гранатометов выяснялась лишь при помощи беглого оглядывания в свете фонариков. Олегу приходилось полагаться на опыт тех подельников, которые были в состоянии провести подобную проверку в таких условиях.

Герман даже не хотел смотреть на это. Правда, подспудно, в глубине души, он понимал, что без таких мер предосторожности шантажисты вряд ли могли обойтись. Тем не менее вся эта процедура его сильно раздражала. Вплоть до того, что его подмывало выкрикнуть в их адрес что-нибудь резкое. Лишь мысль о том, что реакция «доброжелателей» на это могла быть самой жесткой, остужала такие порывы.

— Вы мне не доверяете? — все же спросил он у Цветкова в тот момент, когда проверка еще продолжалась.

— Доверяй, но проверяй. Лучше сразу убедиться, что все в

порядке, рассчитаться и разбежаться в разные стороны. Думаю, вы поступили бы точно так же.

– Думаю, я не стал бы кого-то шантажировать.

– Хватит строить из себя святого. Кому-кому, а тебе это не идет. – Олег слегка завелся и перешел на «ты».

Крыть Суханову было нечем. Он просто промолчал, проглотил этот выпад шантажиста. Тем временем проверка оружия и боеприпасов закончилась. Подельники Цветкова принялись переносить ящики к пикапу и загружать в него.

– Кажется, все в порядке, – проговорил Олег, протягивая майору флешку. – Здесь то, что мы обещали дать вам взамен на требуемое оружие. Все файлы один к одному. Сама флешка остается в подарок.

Суханов не мог просто забрать накопитель, не проверив его содержимое. Он поспешил об этом заявить.

– Если хочешь, то проверяй. – «Доброжелатель» снова перешел на «ты». – У нас компа нет.

– У меня есть. В кабине.

– Какой же ты предусмотрительный!

– Так не одним же вам такими быть.

– Хватит огрызаться. Ты, майор, забываешься, кто здесь хозяин положения.

– Извиняюсь.

– Это лишнее.

Олег распорядился, чтобы подельники сопровождали Суханова. Несколько минутами позже Герман Семенович

имел возможность лицезреть оригинальные видеозаписи, сделанные с разных ракурсов. К ним прилагался и готовый фильм, смонтированный из разных фрагментов. Естественно, он не стал смотреть все записи от начала и до конца. Шантажисты стояли в сторонке и посмеивались.

– Хорошо, – наконец заявил майор, складывая ноутбук. – Все на месте. Однако есть вопрос.

– Какой? – уточнил «доброжелатель».

– Где гарантии, что вы не наштамповали копий всего этого безобразия?

– Во-первых, это не безобразие, а очень даже неплохая порнушка, – с ухмылкой ответил Цветков. – А во-вторых, никаких гарантий не будет. И не надо об этом в сотый раз говорить.

– Но я же выполнил все условия. Не подвел вас. Мне полагается если не поблажка, то хотя бы гарантия того, что эта порнушка нигде не всплывет.

– Нет, вы слышали?! Он говорит, что выполнил все наши условия! – начал закипать Олег. – Да ты вспомни, что должен был сделать после встречи с нашим человеком на КПП! Ты не захотел лично прийти на встречу, а подослал сержантика и двух контрактников. И вовсе не для того, чтобы они за тебя стали вести переговоры! Ты велел им отметить нашего человека, но не ожидал, что мы окажемся умнее и шустрее. Хотел наколоть нас, а обманул сам себя. Пришел бы тогда сам, возможно, и получил бы какую-то поблажку или га-

рантию. А так хрен тебе! Ты получил исходники и оригинал фильма. Теперь уж сам думай, кинул я тебя или нет.

– Просто в тот момент я не думал, что за меня взялись серьезные люди. Был уверен, что местная гопота решила бабла срубить. Если бы я с самого начала знал, о чем идет речь, то ни за что не стал бы отправлять на пустырь своего водилу и его дружков.

– Ой, да перестань ты. Поздно пить боржоми, когда почки отвалились. Мне твои оправдания не нужны. Поэтому забирай то, что дали, садись с сержантом в «газон» и езжай туда, откуда приехал. Здесь тебе точно ничего не выгорит. Лавочка закрыта.

– А если я денег дам?

– За что?

– За гарантии.

Шантажист фыркнул и заявил:

– Не смейся мои тапочки. У тебя нет такой суммы, которая устроила бы меня. Да и на хрен она мне от тебя нужна? Поэтому повторяю для непонятливых – вали отсюда, причем побыстрее.

– Еще один вопрос можно? – Майор не сдавался, хотя атмосфера к тому времени была изрядно наэлектризована.

– Ну ты и поганец! – теряя остатки терпения, заявил Цветков. – Что еще за вопрос?

– Как мне в части объяснить, куда все это оружие делось?

– Ты и впрямь как маленький. Тебе ли не знать, как это

делается? Да ты на своей должности давным-давно отыскал кучу всяких уловок и лазеек. Так что придумаешь что-нибудь и на этот случай, состряпаешь акт о непригодности, об уничтожении. Главное, что мы сейчас с тобой расстанемся. В дальнейшем ты не знаешь нас, а мы – тебя. Надеюсь, что больше ни при каких обстоятельствах не пересечемся.

Последняя фраза внушала майору надежду на то, что шантаж продолжаться не будет.

Он с радостью отметил про себя данный момент, но вслух поинтересовался другим:

– А если это оружие вдруг где-нибудь всплывет и по номеру установят его последнее официальное местонахождение?

– Ну, значит, тогда тебе не повезет. Если умеешь молиться, то попроси господу, чтобы не всплыло, – спокойно заявил на это Цветков и, не прощаясь, двинулся к пикапу.

Следом за ним отправились его подельники.

Козлов вопросительно посмотрел на своего командира. Тот равнодушно махнул рукой, давая понять, что пора уезжать из этого места.

* * *

Косинск просыпался. Маленький уютный городок еще не подозревал, что вскоре станет ареной кровавых событий. Диск утреннего солнца поднимался над восточными новостройками. В то утро его краснота была особенно выра-

зительной. Жители города, которые это подметили, удивлялись и пытались понять, что же означает сей феномен. Безусловно, у данного явления были свои причины, совершенно естественные, чисто природные.

Гораздо позже, через несколько дней или даже недель, те горожане, которым посчастливилось выжить после жестокой бойни, стали вспоминать этот рассвет как предзнаменование беды. Однако в то утро у жителей Косинска не было никакого предчувствия большого несчастья. Август приближался к своему экватору. Многие невольно думали о скором окончании лета со всеми вытекающими из этого последствиями – осень, падающие листья, студёные дожди.

Утренний холодок бодрил. Несмотря на ранний час, на улицах было достаточно много людей. Горожане покидали свои квартиры и частные дома, спешили на остановки общественного транспорта. Они не хотели пропустить первый автобус и очень сильно радовались, когда в щебетание неугомонных утренних птишек наконец-то вклинивался шум этого транспортного средства, приближающегося к остановке.

На одной из тенистых улиц частного сектора в это время было довольно тихо. Здешний люд неспешно занимался своими делами. Покраска забора, ремонт старого автомобиля своими силами, установка спутниковой антенны.

В одном из домов на этой улице жил Геннадий Дмитриевич Борисов. Это был немолодой мужчина, уже пенсионер. Более сорока лет своей жизни он посвятил школе, работал

учителем географии, некоторое время заведовал учебной частью и всегда был предан своему делу.

Когда настал час выходить на пенсию, Геннадий Дмитриевич не торопился это делать, учительствовал еще несколько лет. В городе его знали многие. В Косинске было всего две школы. За время работы Борисова через одну из них прошло огромное количество учащихся. Несколько поколений. Поэтому удивляться известности учителя географии не приходилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.